nauka.me. 2013-2023

ISSN 2413-2888

URL - <http://nauka.me>

Все права защищены

Выпуск 1 Том - Primus Inter Pares. 2017

Внешняя политика Китая в 2016 году: основные события и тенденции

Прилепский Павел Александрович

Государственный Академический Университет Гуманитарных Наук

Аннотация

В статье рассматриваются основные внешнеполитические события КНР в 2016 г. в мировом и региональном масштабе. На их основе выявляются тенденции во внешней политике Пекина, а также делаются выводы о результатах внешнеполитической деятельности Китая в 2016 г.

Ключевые слова: Китай, Внешняя политика, Шелковый путь, дипломатия, Южно-Китайское море

Дата публикации: 21.04.2017

Ссылка для цитирования:

Прилепский П. А. Внешняя политика Китая в 2016 году: основные события и тенденции // nauka.me. – 2017. – Выпуск 1.

URL: <https://nauka.me/s111111110000019-3-1/>. DOI: 10.18254/S111111110000019-3

¹ 2016 г. КНР продолжила укреплять свои внешнеполитические позиции. В течении года Пекин столкнулся с большим количеством вызовов, как на региональном, так и на мировом уровне. На региональном обострились конфликты в Южно-Китайском Море и вокруг ракетно-ядерной программы Северной Кореи, а на Тайване к власти пришли партия и президент, негативно смотрящие на дальнейшее сближение острова и материка. На мировом — китайцы вынуждены были реагировать на мета региональный проект ТТП, а с осени 2016 г. — на риторику новоизбранного президента Д. Трампа, в том числе и вокруг Тайваньской проблемы.

² На мировом уровне продолжается продвижения проекта «Один Пояс, Один Путь». Все более четко прослеживается тенденция к созданию собственной региональной экономической структуры. В политической сфере ставка делается больше на двусторонние форматы, однако с успехом продолжается работа в многосторонних форматах.

³ В течении года «центр тяжести» мировой политики и мировых СМИ смещался в Азиатско-Тихоокеанский регион. Украинский, сирийский, иракский кризис, йеменский кризис к концу календарного года отошли на второй план уступив место американо-китайским отношениям и проблемам АТР. В течении года, на ряду с вышеперечисленными конфликтами, несколько раз обострялась проблемы вокруг Северной Кореи и Южно-Китайского моря.

⁴ В ходе «двух сессий» в 2016 году КНР к следующим целям на международной арене: охрана суверенитета, безопасность и обеспечение интересов страны, укрепление роли страны в решении международных вопросов и увеличение присутствия КНР за рубежом, для защиты интересов страны, граждан и компаний¹. В 2016 г. сохранились тенденции неявного противоречия во внешней политике Китая². С одной стороны КНР опирается на внешнеполитические принципы Дэн Сяопина³, с другой внешнеполитические тезисы, заложенные новыми поколениями лидеров: «совместное развитие», «гармоничный мир», «совместное участие», «активное участие», «китайская мечта», «единая судьба»⁴. Невозможно игнорировать возрастающий фактор национализма в китайском обществе и фактор смены поколений. Преследуя цели социально-экономического внутреннего развития, для КНР остается ключевым вопрос внешнеполитического продвижения интересов по всему миру. Представляется сложным спрогнозировать реакцию Пекина на процесс «сдерживания» КНР, и какие инструменты китайцы готовы задействовать, чтобы противостоять этой тенденции. Основная задача, не попасть в так называемую «ловушку Фукидида»⁵. Кроме этого с возрастанием присутствия китайцев в мире КНР уже не способен игнорировать проблемы мирового развития.

⁵ В двустороннем формате ключевым партнером в 2016 г. для КНР остаются США. Отношения между странами можно назвать напряженными, и, периодически, данное напряжение перерастает в резкие высказывания с обеих сторон или же в небольшие инциденты. Однако, вместе с этим, необходимо отменить, что в 2016 г. эти отношения были достаточно стабильны, в целом их можно охарактеризовать как “стабильность со скачками напряжения”.

⁶ Ключевыми вопросами в двусторонних отношениях при администрации Обамы стали проблемы Южно-Китайского моря, Транс-Тихоокеанское партнерства, Северной Кореи и южнокорейской ПРО (ТНААД). Что касается новоизбранного президента Д. Трампа, то уже в ходе предвыборной кампании, касаясь тем внешней политики, он уделял большое внимание Китаю. Основными проблемами стали взаимоотношения в торговле и вопрос Тайваня. Очевидный минусом как для Китая, так и для США в 2016 г. стало продолжение тенденции отсутствия хороших личных отношений и контактов между высшими руководителями, а также между послами. Данный фактор, очевидно, смог бы повлиять на более глубокое понимание сторонами внешнеполитических позиций

своих оппонентов. В 2016 г. также продолжило сужаться пространство для диалога между двумя державами.

⁷ Фактор Северной Кореи в двухсторонних отношениях продолжил играть одну из ключевых ролей как в двухсторонних отношениях между США и Китаем, так и одно из направлений внешней политики КНР. Северокорейский режим своей «активностью» в ракетных испытаниях в этом году несколько раз проверял терпение дипломатов и руководства КНР. Очевидно, что своими действиями Пхеньян только доставляет «неприятности» Пекину. Это было одной из главных причин, по которой КНР подписал резолюцию Сов. Беза ООН 2270 и ввел жесткие международные санкции.

⁸ Еще в начале 2016 г. премьер Ван И подчеркнул, что КНР готов предоставить КНДР помощь и содействие для развития последней, однако не может поддерживать планы Северной Кореи по созданию ядерного оружия. При этом, Ван И подчеркнул, что Пекин не допустит подрыва стабильности на Корейском полуострове и нанесение вреда КНР в сфере безопасности⁶.

⁹ Уже во второй срок Б. Обамы стало очевидно, что Вашингтон будет проводить более жесткую линию в отношении КНДР вплоть до смены режима в Пхеньяне. Учитывая более жесткую позицию по данному вопросу нынешнего президента Д. Трампа, возобновления политического диалога между двумя государствами на данном этапе невозможно.

¹⁰ Тем более, что ракетные испытания КНДР — это формальный повод для того, чтобы иметь возможность дипломатически «надавить» на КНР. Так южнокорейская система ПРО (ТНААД) официально будет защищать Южную Корею именно от северокорейской угрозы ракетного удара. Однако, более чем понятно, что эта противоракетная система может быть использована и против Китая.

¹¹ Итог противостояния на Корейском полуострове за 2016 г. для Пекина явно негативный. Северокорейский лидер явно не собирается сворачивать свою ракетно-ядерную программу даже находясь под жесткими международными санкциями, что открывает для США возможность не только начать размещать комплекс ПРО в Южной Корее, но и при необходимости дополнительно увеличить американский военный контингент в регионе.

¹² Проблема Южно-Китайского Моря также продолжила быть ключевой в китайской внешней политике. Данный конфликт из сугубо межстрановых противоречий выходит на глобальный уровень, не только из-за того, что в нем участвуют США и КНР, но и тем, что стороны конфликта не могут найти какого-либо решения, а почти для всех стран участников спора за акваторию являются жизненно важным вопросом. Подвел промежуточный итог года Б. Обама, который на выступлении в ООН 20 сентября призвал решать конфликт на основании права, а не силы⁷.

¹³ Очевидной дипломатической неудачей для Пекина стало решение Гаагского трибунала по иску Филиппин в вопросах, касающихся ситуации в Южно-Китайском море⁸. В КНР изначально не ждали положительного для себя

решения и поэтому сразу заявили о его непризнании, напомнив, что Пекин находится вне юрисдикции трибунала. Однако, решение оказалось полностью на стороне Филиппин, что создало прецедент для обращения других стран участников конфликта. То есть Пекин, в других вопросах призывающий опираться на международное право, теоретически может оказаться в двояком положении, а противостоящие ему страны будут опираться на решения международного суда.

¹⁴ С другой стороны, к концу года КНР удалось наладить взаимоотношения с Филиппинами, выступить с совместным заявлением с Вьетнамом, о готовности мирно разрешить конфликт в Южно-Китайском Море, возобновить переговоры о зоне свободной торговли в треугольнике «Китай-Япония-Южная Корея», продолжить стратегический диалог в формате АСЕАН+1. Стоит отметить попытки Пекина договориться с государствами Индокитая в вопросе стока реки Меконг, чтобы снизить напряжение в Южно-Китайском Море⁹. Положительно для китайской дипломатии можно отметить успехи в урегулировании конфликта в Мьянме¹⁰.

¹⁵ В 2016 г. обострился «тайваньский вопрос». В январе на президентских выборах в Тайване победила Цай Инвень, сторонница сближения с США. В ноябре, впервые с 1979 г., новоизбранный президент США Д. Трамп провел заранее обговоренный телефонный разговор с Цай, чем поставил под вопрос политику «одного Китая»¹¹. На данном этапе невозможно говорить об отказе от «консенсуса 1992 г.»¹², однако стоит выделить данные негативные для Пекина факты.

¹⁶ Начало 2016 г. было отмечено «дипломатическим продвижением» Пекина на Ближний Восток. В январе 2016 г. состоялся визит Си Цзиньпина в крупнейшие страны региона: Саудовскую Аравию, Иран, Египет, где было заключено ряд выгодных торговых и инвестиционных соглашений¹³. Кроме этого, КНР предложил региону теоретические основы своего экономического и политического присутствия¹⁴.

¹⁷ 2016 был годом культурных обменов между Латинской Америкой и Китаем. КНР продолжил укреплять свое присутствие на латиноамериканском рынке. В ноябре председатель Си Цзиньпин посетил Эквадор, Перу и Чили, что стало его третьим визитом в страны региона. Был заключен ряд торговых договоров. Китай поставил перед собой задач довести торговлю с регионом до 500 млрд. долларов США (261 млрд. долларов США за 2015 г.). Кроме этого, Пекин заявил, что намерен увеличить кооперацию со странами региона в военной сфере и в борьбе против международного терроризма¹⁵.

¹⁸ Африка южнее Сахары и Сахеля продолжает занимать важное место в дипломатии Пекина. 2016 г. КНР столкнулась с несколькими проблемами, такими как нестабильность в регионе, продолжающиеся обвинения в политике «неоколониализма» и падением торговли¹⁶. Ключевым документом, регламентирующим развитие отношений в 2016 г., стал принятый в конце 2015 г. Йоханнесбургский план действий¹⁷. Стоит отметить появление китайской военной базы в Джибути¹⁸ и увеличение миротворческой деятельности Китая в Африке¹⁹. С Россией Китай продолжает поддерживать стратегический диалог. Взаимодействие

идет не только в двустороннем формате, но и в рамках многосторонних организаций (ООН, ШОС, АТЭС,) и в экспертном формате. В 2016 г. уровень торговли вырос, однако не достигнул уровня 2013 г. В середине года в Китай состоялся визит президента России В. Путина, где был подписан ряд политических и экономических договоров²⁰. Отношения между державами можно охарактеризовать как более политическое, нежели чем экономическое, в чем безусловно существуют риски для Москвы и Пекина.

¹⁹ В многостороннем формате просматриваются определенные положительные тенденции в вопросе продвижения региональной архитектуры для Китая по итогам ноябрьской встречи АТЭС²¹, особенно после отказа США продолжать интеграцию в рамках ТТП. На встрече на Гоа в рамках саммита БРИКС²² удалось достигнуть договоренности о совместных действиях в нескольких ключевых для Пекина вопросах. В рамках урегулирования афганской проблемы в формате четырех сторонних переговоров (США, КНР, Афганистан, Пакистан) сторонам не удалось достигнуть каких-либо значимых результатов и соглашений.

²⁰ В 2016 г. Китай продолжил придерживаться срединной и осторожной линии в своей дипломатии. Данная тенденция отлично просматривается в конфликте вокруг спорных островов в Южно-Китайском Море, где Пекин одновременно с достаточно агрессивными методами по занятию спорных территорий и возведением насыпных островов, пытается договориться со странами региона, делая им определенные уступки. Кроме них продолжается создания привлекательной для стран АТР региональной архитектуры.

²¹ Также необходимо отметить расширение глобального влияния КНР по всему миру, не только благодаря проекту Шелкового Пути, но и многосторонним и двусторонним форматам. Китайские руководители, понимая все более возрастающую роль КНР в мире, предлагают свои идеи мирового развития и способы решения различных конфликтов.

²² Вместе с этим, стоит подчеркнуть, что Китай в 2016 г. столкнулся со многими дипломатическими проблемами, главной из которых является сужение коридора для сотрудничества с США и более четким проявлением линии «политики сдерживания» КНР среди американского истеблишмента.

Примечания:

1. Концепция внешнеполитического курса Китая // CRIOnline [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#)
2. Лузянин С. Внешняя политика Китая до 2020 г. Прогностический дискурс // Перспективы [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#)
3. Не присоединяться, не высовываться, проявлять сдержанность и скромность.
4. Выдвинута уже 2017 г.
5. Когда развивающаяся держава бросает вызов лидеру международной системы, ввиду того, что сама система выступает инструментом сдерживания.
6. Концепция внешнеполитического курса Китая // CRIOnline [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#)
7. Очевидный намек на решения Гаагского суда по вопросу Южно-Китайского Моря.

8. Спор о Южно-Китайском море: суд в Гааге отверг права Пекина // РИА [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#)
 9. Скосырев В. Меконг в обмен на Южно-Китайское море // РСМД [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#)
 10. Козьма П. Китайский зонтик для Мьянмы // РСМД [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8502#top-content
 11. Несколько позже, Д. Трамп подтвердил официально подтвердил ее, что, однако, не отменяет факт телефонного разговора.
 12. Признание Пекином и Тайбэем одного китайского государства, при это без уточнения какого именно.
 13. China pledges \$55b Mideast aid // GlobalTimes [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#)
 14. Neutrality gives China edge in Middle East // GlobalTimes [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/978083.shtml>
 15. Китай усилит военное сотрудничество со странами Латинской Америки // РИА [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#)
 16. Chu Daye In Africa, trade was down but investment showed a rise // Globaltimes [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#)
 17. The Forum on China-Africa Cooperation Johannesburg Action Plan (2016—2018) // FOCAC [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#)
 18. Ходаренок М. Китайцы высаживаются в Африке // Газета.ру [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#)
 19. 2016 China-Africa Year in Review // ChinaFiles [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#)
 20. Кашин В. О визите В. Путина в Китай — без завышенных ожиданий с конкретными результатами // РСМД [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#)
 21. Арапова Е. Китай в АТР: трансформация интеграционной повестки // РСМД [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#)
 22. Толорая Г. Куда идет БРИКС? К итогам саммита в Гоа // РСМД [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8310#top-content
-

China's foreign policy in 2016: major events and trends

Paul Prilepsky

State Academic University for the Humanities

Abstract

The article examines the main foreign policy events of China in 2016 on a global and regional scale. On this basis author reveals trends in the foreign policy of Beijing, as well as the results of China's foreign policy in 2016.

Keywords: China, Foreign Policy, Silk Road, diplomacy, South China Sea

Date of publication: 21.04.2017

Citation link:

Prilepsky P. China's foreign policy in 2016: major events and trends // nauka.me. – 2017. – Issue 1. URL: <https://nauka.me/s111111110000019-3-1/>. DOI: 10.18254/S111111110000019-3